

Посредством магии можно было разговаривать даже несмотря на то, что собеседники находились очень далеко друг от друга. Их разделяло более четырехсот миль, но для леди Магнолии и Териарха их разговор звучал так, словно они сидели бок о бок.

Закрыв глаза, Териарх мог бы представить, что Магнолия находилась рядом с ним. Не нынешняя, постаревшая, знатная [Леди], а тогдашняя юная девушка.

Тридцать лет? Сорок? Иногда он терял счёт. Казалось, что всё это было лишь мгновение ока, один удар сердца назад. Но теперь девушки, полной смеха и озорства, больше нет.

На её месте стояла женщина, ничем не уступающая той девочке, которую она заменила. Но она была другой. Молодость и энергия сменились... ну, ещё большим количеством энергии, но уже другого толка. Надежды и мечты превратились в амбиции, сдержанные практичностью. Импульсы и инстинкты превратились в мудрость. Безрассудство переросло в изящество.

Он любил её за это. Но она становилась старше. Ни он, ни она не могли этого избежать. Со временем она умрёт. Не сейчас... у них есть ещё много лет. Возможно, десятилетия. Но она умрёт, а он останется. Неизменным.

Такова его природа, и Териарх чувствовал её тяжесть всякий раз, когда находил кого-то вроде Магнолии. Редкого смертного с искрой. Такова уж их природа. Они приносили в его жизнь свет и страсть, но, подобно искрам и светлячкам, слишком быстро угасали.

Поскольку в деле была замешана магия, они могли говорить даже на таком расстоянии. Поскольку это была его магия, они могли говорить, не боясь, что их подслушают даже самые могущественные маги, живущие на континенте. Но всё же это не означало, что собеседница находилась здесь, перед ним. Магия могла многое, но она была лишь средством достижения цели, а не оправданием для чудес.

Териарх раздражённо хмыкнул. Однако сила требовала гарантий, особенно – в случае с Рейнхарт. Даже ему было бы трудно обойти её сложную защиту и телепортировать её сюда. И наоборот. Его дом был защищён от вторжения большим количеством заклинаний, чем он мог припомнить. Нет, телепортация была невозможна.

Поэтому они разговаривали. Благодаря магии они могли слышать эмоции в голосе друг друга, чувствовать все тонкости диалога. Иногда Териарху хотелось, чтобы этого не происходило.

— Я просто поверить не могу, что ты позволил ей найти дорогу в твою маленькую пещеру и отпустил её, даже не спросив её имени!

Териарх поморщился и подстроил своё заклинание так, чтобы немного уменьшить громкость голоса Рейнхарт. Он раздражённо заговорил в воздух, чувствуя, что его левый глаз задёргался:

— Не говори со мной таким тоном, Рейнхарт. Я думал, что она просто Курьер... да к тому же неумелый. Я исцелил её и дал ей задание. Откуда мне было знать, что это та самая девушка? Кроме того, я спросил её имя. В конце.

— И я вижу, как это тебе помогло. Отличная работа.

Некоторые говорили, что Магнолия Рейнхарт, смертоносный цветок, растущий на севере, была [Леди] непоколебимой грации и хитрости. Но Териарх давно знал Магнолию, и с ним она была гораздо более прямой и резкой в своих высказываниях.

— Она выжила. Я телепортировал её обратно в город. Кроме того, твоя информация не помогла мне её найти. Я пытался найти её множество раз до и после встречи с ней, но безрезультатно. Это на твоей совести.

Голос Магнолии прорвался сквозь магическое заклинание, заставив Териарха поморщиться и пожалеть, что он не мог наложить на неё заклинание [Тишины], пока она не успокоится.

— Я сказала тебе её имя, и она сказала тебе своё. Риока Гриффин. Если ты не можешь её найти, значит, проблема в твоей магии. Возможно, на неё наложена какая-то защита.

— Ни одна магия не сможет до такой степени блокировать мои заклинания. Нет, в её имени должен быть какой-то подвох.

Это было единственное объяснение, которое Териарх мог придумать. Для заклинаний, позволяющих проследить за определённым разумным, требовалось его точное имя или же часть его одежды, либо какая-то часть тела. Он жалел, что не сохранил немного крови, которой девушка залила всю его пещеру. Он её, разумеется, сжёг.

— Должно быть, она солгала мне и тебе.

— И как же, позволю спросить? У неё нет ни навыков... ни уровней! Она девушка без класса, Териарх. Ты знаешь, насколько это поразительно, что она добралась до твоей пещеры без посторонней помощи?

Териарх зарычал.

— Я прекрасно об этом знаю. И моя обитель - это не «пещера».

— Твоя маленькая нора, в таком случае. Твоя трещина в склоне горы. Твоя ямка, где ты хранишь всё блестящее и прячешься от мира. Я говорю тебе, эта девушка очень важна!

Териарх возмущённо открыл рот, чтобы возразить, но Магнолия, как и множество раз до этого, не собиралась сбавлять обороты:

— Я просила тебя сказать мне, если она сделает что-нибудь необычное. Но ты только сейчас говоришь мне, что она сбросила заклинание, которое ты на неё наложил, чтобы заставить её доставить твоё нелепое письмо Аз'Керашу.

— Оно вовсе не нелепое. Это важное послание.

— Оно бессмысленно. А кольцо? Оно магическое или просто символическое?

— Разумеется, магическое.

Териарх был несколько озадачен. Кто вообще стал бы возиться с немагическими кольцами? Он попытался вернуть контроль над разговором:

— Моё сообщение... не так важно, как то, почему Риока Гриффин смогла разрушить моё заклинание. Ты уверена, что у неё нет классов?

— Абсолютно уверена. Именно поэтому я попросила тебя узнать о ней побольше.

Териарх сердито заскрежетал зубами. Но Рейнхарт была права. Она всегда была права. Просто ему не нравилось, когда она указывала на какие-то вещи, которые могли создать впечатление, что он некомпетентен. Он открыл рот, чтобы ответить, но сделал паузу. Что-то дёрнуло его за край сознания. Териарх нахмурился.

— погоди. Что-то приближается к моей пещере... то есть к моему месту жительства.

Териарх пробормотал слово, и в его мыслях возникла картина, изображающая окрестности Высокого Перевала. Он сфокусировался на изображении и моргнул.

Его челюсть упала примерно на три метра.

— Поверить не могу. Это она.

— Она? Риока?

— Она в Высоком Перевале, направляется сюда.

— Что? Почему?

— Откуда мне это знать? Молчи, женщина. Мне нужно сосредоточиться.

Риока бежала прямо через перевал к его пещере. Ну, девушка знала её местоположение. Однако на неё при этом не нападали. Териарх нахмурился. Почему?

Голос леди Магнолии пронзительно прозвучал в голове Териарха, заставив его раздражённо поморщиться:

— Убедись, что она доберётся живой! Ты должен...

— Да, да. Но, похоже, она не нуждается в моей помощи.

Что-то было не так. Териарх видел монстров поблизости, но они отступали от Риоки. Почему?

Териарх нахмурился, глубоко вдохнул и закашлялся. Он почувствовал ужасную жгучую боль в носу и едва не подавился, когда его ноздрей коснулся странный запах. Он огляделся.

— Что это за вонь?

— Какая вонь?

За полдня до этого...

Я так не могу. Ладно ещё назойливые продавцы, но с людьми я справиться не могу. Я просто... не знаю, что говорить.

Мы с Гарией ушли от Октавии, как только я смогла вырвать свое зелье из её хватки. Мне нужно было отдохнуть, а ещё мне нужно было рассказать ей о Рогах Хаммерада.

Я едва не забыла, что она не знала. И самое ужасное, что она начала расспрашивать меня о том, как прошло их путешествие в руины. Она была такой радостной, а я мгновенно стёрла улыбку с её лица.

Я... не знала, как это сказать. Мне никогда не приходилось сообщать кому-то плохие новости. И это было ужасно.

Она начала плакать. Гария просто как бы замкнулась в себе и начала плакать. На улице, я имею в виду. На глазах у всех.

Что нужно делать, когда кто-то потерял кого-то? Что бы сделала Эрин? Я просто похлопывала Гарию по плечу и ждала, когда она остановится. Но она не останавливалась. Я стояла там, пытаюсь успокоить её, и...

Прошло много времени, прежде чем она перестала плакать. Её лицо после всего этого было... не очень красивым. Я дала ей носовой платок – на самом деле бинт, который я хранила на случай ранения, – и она сказала мне, что пойдёт обратно в трактир.

Вот и всё. Я наблюдала за Гарией, пока она шаркала ногами по улице с красными и опухшими глазами. Проклятье. Что я должна была сделать? Что я...

Люди. Так не должно быть. Я не должна иметь с ними дел. Вот что происходит, когда есть люди, которые думают, что знают тебя. Если бы я была одна, у меня бы не было этой проблемы. И Рога Хаммерада. Они...

Они не должны были умирать. Не так.

Иногда я чувствую себя такой уставшей. Но потом я продолжаю идти, бежать вперёд, потому что это всё, что я умею делать. Я цепляюсь за то, что знаю. Церия жива, и я должна позаботиться о том, чтобы с ней всё было в порядке.

Деньги. Восемьдесят золотых. Деньги за власть, безопасность, свободу. Мне никогда не приходилось беспокоиться об этом дома. Я не была богата...

Вообще-то, была. Благодаря отцу, который был крупным игроком как в бизнесе, так и в политике, я зарабатывала примерно столько же, сколько человек, работающий на пособие чуть выше черты бедности. И это даже без учёта того, что я получала в подарок.

Не самая хорошая мысль. Но это лучше, чем думать о том, как сейчас плохо Гарию. Ну. По крайней мере, у всего этого есть один прекрасный эффект. Когда я снова захожу в магазин Октавии, который носит довольно подходящее название «Перешвейка», то пребываю в ярости.

Октавия тут же оживляется, стоит мне войти. Всё то время, пока Гария была расстроена, я чувствовала, как она наблюдает за нами из-за двери. Думаю, она боится, что я уйду со своим зельем, прежде чем у неё появится ещё один шанс изучить его.

— О, хорошо. Ты вернулась. Что это было снаружи? Плохие новости для Гарии? Очень жаль; дай мне знать, если я смогу чем-то помочь, хорошо? Девушка – хороший клиент, и я немного равнодушна к ней, если честно.

Я просто зыркаю на неё. Октавия не упускает ни секунды. Она мгновенно заводит меня внутрь, закрывает дверь и запирает её за собой. Меня это не особо беспокоит... если она хочет секретности, это прекрасно. Но если она хочет попытаться ограбить меня, я с большим удовольствием познакомлю её со своим ботинком*.

*Да, ботинком. Я выбросила гноллы сапоги, которые носила до этого, и купила новую пару обуви. Она довольно тесная, но я залечила мозоли, и эта обувь, по крайней мере, более-менее мне подходит. Чёртов снег. Ненавижу бегать в обуви.

— В любом случае, я уверена, что она почувствует себя лучше после того, как поплачет и немного отдохнет. Горячая еда... ванна... у нас с тобой ещё есть дела.

Октавия указывает в направлении зелья на моём поясе, и её глаза сверкают алчностью. По крайней мере, она искренне жадна. Но меня это всё равно раздражает.

Верёвочная девушка кладёт руки на стойку и делает глубокий вдох. А вот и подача.

— Я знаю, что оскорбила тебя своим предложением. Что ж, я готова предложить тебе довольно выгодную сделку. Пятьдесят зелий сразу же, как только я их сварю. Я обменяю их на... половину твоего зелья и даже добавлю...

— Заткнись.

Октавия, к счастью, замолкает. Она моргает, глядя на меня, пока я потираю лоб. Я пытаюсь разобраться в своих мыслях. Какого чёрта я снова здесь? Ах да.

Я указываю на Октавию, стараясь не смотреть на швы на её плечах. Вдруг это грубо или что-то в этом роде.

— Никаких предложений. Никаких сделок. Я не знаю, насколько дорогое это зелье, и я его не продам.

Октавия открывает рот, и я говорю громче:

— Но я дам тебе немного. Образец. Если ты прекратишь болтать и дашь мне то, что я хочу.

Я завладеваю её вниманием. И Октавия, похоже, умнее, чем средний... верёвочный человек, потому что она не пытается подсластить сделку или заговорить.

— Вот что я хочу знать. Во-первых, информацию об алхимии и о твоём виде, если ничего из этого не является военной тайной. Во-вторых, я хочу получить консультацию о том, как пройти через Высокий Перевал живой.

Секунду Октавия просто смотрит на меня, а затем её глаза сверкают. И она улыбается.

— Ну, я узнаю хорошую сделку, когда её слышу. И ты дашь мне часть своего зелья?

Я вскидываю палец.

— Одну столовую ложку.

Октавия хмурится.

— Это немного. За столько информации, сколько ты хочешь, я должна получить хотя бы полчашки.

Зелья у меня не настолько уж и много. Я впиваюсь в неё взглядом.

— За что? За разговоры? Я дам тебе 1/64-ю кварта. Как тебе это?

Она колеблется, и я вижу, как она прикидывает цифры в уме.

— Хех. Я бы предпочла немного больше. Как насчёт трёх унций? Это вполне справедливо.

Я вскидываю бровь.

— Нет. Пять чайных ложек.

— Шесть.

— Пять.

— Ш...

— Пять.

— Я согласна.

Октавия ухмыляется и сдаётся. Она протягивает руку, и я пожимаю её. Я не могу не улыбнуться, когда беру её за руку. У неё крепкая хватка, и, когда мы заканчиваем рукопожатие, она улыбается ещё шире.

— Знаешь, даже самая малость стоит очень многого. Гораздо больше, чем несколько минут или даже часов моих разговоров.

— Я так и предполагала.

Наверное, я могла бы договориться с ней о чайной ложке или даже нескольких каплях, но это было бы слишком сложно. Один из немногих уроков, который преподавал мне отец и который я действительно запомнила, – всегда знать, сколько тебе сойдёт с рук в сделке и как сильно ты можешь надавить на другую сторону.

— Итак, у тебя есть вопросы. У меня есть ответы.

Октавия выходит из-за стойки и предлагает стул, но я качаю головой и облокачиваюсь на стойку. В её магазине достаточно приспособлений и предметов, чтобы я опасалась опрокинуть что-нибудь опасное, если сяду.

— Мне интересна алхимия и то, как она работает.

— А также я, давай не будем об этом забывать. Ты впервые встречаешь одного из верёвочных людей, Риока Гриффин?

— Да.

— Что ж, давай начнём с этого. Я могу сказать, что я такая же, как и ты, более или менее. У меня есть самые обычные чувства и ощущения, и не могу сказать, что у меня имеются какие-то особенные способности. Я не могу кинуть в тебя руку и задушить тебя ею, как дуллахан, и я умру, если кто-то разрежет меня на части. Точнее... я могу такое пережить, если только моя голова не слишком сильно пострадает, но я хорошо горю. Некий компромисс, не находишь?

Октавия говорит легко, сев на высокий табурет по другую сторону от стойки. Она говорит быстро и чётко, что хорошо, раз уж мне приходится разговаривать.

— Что ещё? Я могу изменять своё тело, это правда. Но это не значит, что я могу вот так просто превратить себя в кого-то другого.

Она щёлкает пальцами, чтобы подчеркнуть это. Я киваю, пытаюсь сосредоточиться. Собрать информацию. Задать невысказанные вопросы, хорошие вопросы.

— Но ты можешь себя изменить? Та ткань, из которой состоит твоё тело... ты можешь изменить, насколько ты сильная или как ты выглядишь?

— Такое я сделать могу. Если захочу. Я говорила тебе, что для этой работы я прибавила немного мускулов и, думаю, могла бы прибавить ещё немного. Но ткань не может растягиваться бесконечно, и, кроме того, это грозит проблемами с моим телом, если я нарушу баланс. Это всё довольно сложно, знаешь ли. Прямо как алхимия. Которую, кстати, не так-то просто освоить, если ты об этом спрашиваешь.

— Не спрашиваю. Я хотела узнать, как она работает в теории. И можно ли изменить пигмент

кожи и саму руку? Можешь ли ты использовать другую руку, или ты ограничена своей первоначальной... тканью?

— Ха! Исследователь, да? Я никогда не встречала таких Бегунов. Только маги проявляют такой интерес, но они обычно знают, как работает алхимия. Мы берём магические эффекты и внедряем их в зелья или другие предметы. Мы используем реакции... как кремний и сталь создают искры, только в большем масштабе, чтобы создать зелья, которые действуют определённым образом.

Октавия указывает на свои руки. Кожа на её голом плече выглядит совершенно нормальной, и трудно вспомнить хлопчатую ткань, которая была там раньше.

— Моя рука - просто ткань. В ней нет ничего особенного, хотя, наверное, в ней есть что-то, что не просто швы и хлопок, да? Дома все постоянно спорят об этом. В общем, можно сказать, Октавию определяет большая часть меня. Если отнять слишком много, я умру, но, если дать мне время, я могу полностью изменить всё своё тело и при этом остаться собой.

Она усмехается.

— На войне солдаты часто меняют так много частей, что иногда парень возвращается обратно и выглядит весьма привлекательно! Жёнам тяжело видеть, что их мужья теперь красивее, чем они.

Мне приходится засмеяться над этим. Октавия тоже посмеивается и продолжает:

— У меня тёмная кожа, потому что такой меня сшили. Наверное, я могла бы её изменить, но я не против иметь выделяющуюся внешность, даже если другим она не по нраву. А что? Тебя это

беспокоит?

— Я видела людей с более тёмной кожей, чем у тебя.

— Правда? Где?

Упс. Дерьмо. Уводи разговор в сторону. Я качаю головой.

— Неважно. Я много где бывала. Но твоя алхимия... как ты можешь просто сказать, что это за реакция? Я видела, как действуют зелья лечения, и это не просто реакция. В зельях есть магия.

— Ну конечно.

Октавия в замешательстве. Полагаю, это естественно для здешних мест.

— Но нужно ли быть магом, чтобы приготовить зелье лечения? И как именно оно действует?

— Я не маг. Нет, всё, что тебе нужно, это магические ингредиенты. Ты их измельчаешь, кипятишь и смешиваешь, а потом соединяешь нужные и... пуф!

Она делает преувеличенный жест и хохочет.

— Ну, это не совсем так просто. Но ты поняла идею.

— Это всё равно не имеет смысла. Как магия может так работать? Это не вещество или что-то физическое. Как ты можешь преобразовать её в жидкую форму? Или... изменять её природу? Разве что есть целебные травы, которые можно просто сварить и превратить в жидкость.

Октавия сцепляет пальцы и хрустит ими.

— Вау. А ты к этому вдумчиво подходишь, не так ли? Ну, отвечая на твой вопрос, это о магии в вещах. Магия есть во всём и во всех. Обычно её немного... только отголоски в камнях и траве. Но что-то вроде камня маны содержит довольно много магии, и часто у этой магии есть качества.

— Качества? Например, определённые эффекты?

— Что-то вроде того. Ничего слишком впечатляющего; ты не сможешь начать бросать огненные шары из кожи огненной саламандры, она подарит тебе ужасную сыпь и ожог. Но у неё есть свои свойства. Ты можешь превратить её в мазь или крем, чтобы противостоять огню, но, если ты хочешь использовать её как-то иначе, тебе нужно изменить магию на что-то другое.

Октавия отходит от стойки и направляется к большим стеллажам с зельями. Она осторожно достаёт одну бутылочку и демонстрирует её мне. За стеклом плещется прозрачная тускло-серая жидкость.

— Это один из секретов алхимии. Магия существует в предмете, в котором она живёт, но её можно извлечь и заключить в вещи. Например, в жидкость. Это базовая жидкость... то, что мы можем использовать для хранения магии. Если я возьму ингредиент, например, кожу саламандры, и растворю его в этом веществе, оно сможет удержать магию и позволит мне добавить в смесь другие вещи.

— Так вот в чём секрет.

Глядя на серую жидкость, я могу себе это представить. Что-то вроде химии, но с миллионом реакций. Берёшь основу, добавляешь ингредиенты и молишься, чтобы всё получилось правильно.

— Вроде того. Конечно, алхимия – это не просто добавление ингредиентов друг к другу. Иногда важен порядок, и такие вещи, как тепло и время, тоже влияют на магию. Лунную росу нельзя использовать в смеси, пока луна не станет растущей и не наступит ночь, а гоблинские уши нужно варить перемешивая, иначе они загустеют.

Гоблинские уши? Я пытаюсь избавиться от вставшей перед глазами картины, но это трудно. Октавия продолжает говорить, показывая мне другие зелья:

— Это непредсказуемо и, разумеется, опасно. Но это и есть [Алхимия] в двух словах. Она не ограничена зельями, как многие думают. Хотя, конечно, в основном это зелья. Это просто самый простой способ смешать множество ингредиентов. Но я могу сделать и трипвайновый мешочек, хотя запихнуть все семена внутрь до того, как они прорастут, – та ещё хитрость. Это ответило на твой вопрос?

В основном.

— В основном, но у меня есть ещё один вопрос о тебе.

— Вперёд. Я не возражаю.

Я жестом указываю на её руку.

— Тебе нужны все детали внутри, или ты можешь использовать что-то, просто похоже на руку?

Октавия выглядит слегка удивлённой и сгибает руку.

— Ты заметила? Большинство людей слишком тошнит, чтобы разглядеть такие подробности. Да, нам нужны кости и другие штуки. Это трудно описать тебе, так как ты, человек, никогда не заглядывала внутрь своего тела, но там есть не только кости, кровь и плоть. Тела довольно сложны, знаешь ли.

— Я в курсе. Но вы можете изменять форму тела на других существ?

Впервые сшитая девушка медлит с ответом.

— Если... нам придётся. Я никогда не видела этого сама, но иногда слышала ужасающие истории. Если не будет сшито правильно, то всё может очень плохо закончиться. Чёрт возьми, если бы это было легко, мы бы просто сшили армии воедино и завоевали весь мир, верно?

— Надеюсь, что нет. Последний вопрос о тебе. Имеет ли значение тип ткани?

Ещё одна быстрая улыбка.

— Ты быстрая. Да, имеет. Нормальные люди используют хлопок, но я видела, как некоторые, более бедные, используют шерсть или другие грубые ткани. Качество действительно заставляет нас выглядеть... по-другому, и оно может сделать нас сильнее или быстрее в зависимости от ткани. Из холста получаются очень тяжёлые, грубые люди, но они могут выдержать немало ударов!

— А как насчёт тех, кто сделан из шёлка?

Глаза Октавии недоверчиво сужаются.

— Из шёлка? Ты имеешь в виду, всё их тело? Мёртвые боги, я не думаю, что знаю хоть кого-то достаточно богатого, чтобы сделать такое. В любом случае, здесь едва ли увидишь больше, чем полосу шёлка на какой-нибудь толстухе. Шёлк может быть очень хорош, но я не представляю, каково это.

— Ха. Спасибо.

— Без проблем! Теперь это всё?

Октавия снова смотрит на моё зелье. Я вздыхаю и прикрываю его одной рукой.

— Ещё нет. У меня есть одна вещь, с которой мне нужна помощь.

— Ах да. Высокий Перевал.

Октавия морщит нос и пожимает плечами.

— Ничем не могу помочь. Извини.

— Что? Ты вообще ничего не можешь сделать?

— Я [Алхимик], а не чудотворец. Там таятся бесчисленные монстры. У меня нет ничего, что могло бы их остановить.

— Как насчёт зелья невидимости? Или зелья выносливости? Зелья регенерации? Разве это не поможет?

Октавия постукивает одним пальцем по стойке и качает головой.

— Во-первых, если бы я могла сварить зелья невидимости, я бы не работала в таком маленьком

магазинчике, как этот. И ты всё равно не смогла бы себе его позволить. А зелье регенерации? Спроси меня после того, как я получу пятьдесят уровней. Зелья выносливости я могу сделать, и они будут довольно хорошими. Но они не помогут тебе бегать быстрее.

— Расскажи мне о них подробнее.

— О зельях выносливости? Конечно. Готова к покупке?

Октавия поворачивается, поставив основу для зелья обратно на полку, и достаёт вместо него светящееся голубое зелье. У меня такое чувство, что оно должно быть зелёным, а не синим. Но у этого мира нет нескольких десятилетий видеоигр, чтобы стандартизировать цветовые стереотипы.

— Эта прелесть восстановит твою энергию и даст тебе толчок, чтобы ты могла бежать дальше и быстрее, чем обычно. Но это зелье только даст тебе толчок. Если ты порвёшь мышцу, это зелье её не залечит, и ты всё равно будешь расходовать энергию даже с ним. Когда действие закончится, отдача будет сильной. Но если тебе нужно бегать три дня подряд...

Она встряхивает зелье в стеклянной бутылке. Я киваю.

— Мне бы не помешало. Но это не решит мою проблему с Высоким Перевалом.

— Не ходи туда - вот мой совет. То место - смертельная ловушка. Если только... если только это не то место, откуда ты взяла зелье, тогда я скажу, чтобы ты шла и принесла мне ещё одно.

Октавия пожимает плечами, откупоривая синее зелье. Она пихает его мне под нос.

— Вот. Если покупаешь зелье, сделай глоток и убедись, что сможешь его выпить. У меня были авантюристы, которые жаловались, что их вырвало, прежде чем они смогли выпить некоторые из моих зелий.

От запаха, исходящего от бутылки, меня едва не выворачивает, и это я ещё не попробовала. Я отодвигаю бутылку от своего лица и несколько раз кашляю.

— Пахнет просто ужасно. Разве ты не можешь сделать что-нибудь и с этим?

Октавия выглядит слегка обиженно. Она жестом указывает на зелье.

— Ты знаешь, как трудно добавить туда что-то вроде ароматизатора, не создав при этом совершенно другого эффекта? Я видела, как авантюристы добавляли в зелье немного лимонного сока, чтобы сделать его вкуснее, а оно забрызгивало их ядовитой пеной. Не делай так, кстати.

Что ж, это утешает. Я стараюсь не подавиться, пока Октавия нюхает своё зелье. Очевидно, её ужасный запах не беспокоит, хотя она, скорее всего, привыкла, учитывая, что она ими постоянно дышит.

Но у меня от этого запаха слезятся глаза. Чёрт, это всё равно, что быть опрысканными скусом. Лучше спросить, какой толщины эта бутылка с зельем. Если она разобьётся в моем рюкзаке, я либо создам зону отчуждения вокруг себя на улице, либо меня вышвырнут из города. Не то чтобы я была против уединения...

Я моргаю. Минуточку.

— Подожди, кажется, я знаю, как ты можешь помочь мне пройти через Высокий Перевал.

Октавия вскидывает брови.

— Ну, если это означает, что мне заплатят, я могу сварить всё, что захочешь. В пределах разумного, конечно. Есть ли что-то, что, по-твоему, поможет?

Я киваю. Буду ли я жалеть об этом? Но, возможно, это сработает. Если нет, я буду ненавидеть себя.

— Да, но мне нужно будет купить ещё и затычки для носа.

— Затычки для носа? Ха! Сколько их тебе нужно?

Почти сутки спустя я бежала в сторону Высокого Перевала. О чём я думала, когда шла сюда в первый раз? О том, что смерть и слава ждут? Наверняка что-то тупое в подобном духе.

Но на этот раз я готова.

Я бегу к Высокому Перевалу, и вдали вырисовываются до невозможности высокие горы. Горный хребет выше Эвереста имеет лишь крохотную трещину, чтобы пропустить путешественников.

«Крохотную» в данном случае означает брешь, через которую может промаршировать небольшая армия. Всё относительно.

Гоблинское племя бежит мне навстречу, когда я двигаюсь к перевалу, и снег под моими ногами сменяется грязью. Похоже, до этого места ещё не добрались даже Морозные феи.

Главный гoblin с криками и воплями бежит на меня. Это племя собралось быстро, и у меня закрадывается подозрение, что это может быть та же группа, что и в прошлый раз. Они просто наблюдают за Высоким Перевалом или базируются в этом месте?

Ну, они могут быть проблемой. Луки и всё такое. Но я верю в свою новую стратегию, поэтому следую дальше.

Первый гoblin бежит ко мне, и тут ветер меняется. Он делает ещё несколько шагов, и тут его лицо вдруг искажается. Его глаза выпучиваются, а затем он бросается в другую сторону. Остальные гoblinы замирают на секунду, а потом кричат и бегут.

Ага. Это работает.

Бежим дальше. Теперь Высокий Перевал становится всё больше, и я слышу вой вдалеке. Карнские волки. Массивные ржаво-красные волки, которым очень по вкусу гоблины и азиатские девушки. Что ж, думаю, они будут менее голодны, чем обычно.

Я права. Волки даже не успевают приблизиться ко мне настолько, чтобы я могла их увидеть, как я слышу панический визг, и они торопливо отступают. Я неприкасаема. Непобедима.

Я уже на перевале и быстро бегу. Магия, вернее, аура, окружающая меня, не перестаёт действовать даже тогда, когда скальные стены вокруг моей головы становятся всё выше.

Злобные зубастые козлы кричат и карабкаются прочь от меня. Высокий Перевал пустеет, когда монстры бегут от моего присутствия.

Да, я в безопасности. В полной безопасности от всего. Я бегу дальше, пока монстры отступают.

Кстати, это происходит не из-за того, что я получила навык, класс или что-то ещё. Всю работу делает зелье Октавии.

Я? Я просто пытаюсь не блевануть. Мне не удалось сдержаться уже три раза, и думаю, что на подходе четвёртый. Окружающий меня запах невыносим, и это говорит девушка, которую не раз опрыскивал скунс.

Вопрос: какое самое страшное животное из нашего мира? Я вроде как уже выдала, что это скунс. К чёрту бегемотов, белых акул или армейских муравьёв. Скунсы вселяют такой страх в пригородные кварталы, с которым просто невозможно сравниться.

И что же делает этих маленьких грызунов такими ужасными? Одно слово. Запах.

Они воняют. И поскольку мне пришла в голову блестящая идея, и поскольку Октавия знала, как сварить приличное зелье, я теперь тоже воняю.

Долго рассказывать? Недолго. Я попросила её сделать что-то, что отгонит всё, что может мне навредить, и она это сделала. Я использовала это на себе и жалею, что сделала это.

Запах зелья, которое она приготовила, был настолько сильным, что заставил всех покинуть квартал, когда она его варила. Даже когда он был запечатан в герметичный флакон, я практически вылетела из города и отлично провела время на открытой дороге.

Наносить на кожу? Боже. Лучше бы я умерла.

Я вставляла затычки в нос и задерживала дыхание до головокружения. Но запах...

Он просто неопишуем. Я всё надеюсь, что мой нос отключится, как это происходит, если долго нюхать что-то очень плохое. Но, хотя мои глаза слезятся, а нос горит, я всё ещё чувствую этот запах.

Он никогда не исчезнет. Я смогу войти в гнездо скунсов и выгнать их всех.

Выше и левее меня гряда безобидных валунов внезапно сдвигается. Я уклоняюсь, но горгульи не нападают. Они расправляют свои массивные каменные крылья и прыгают прочь от меня, взбираясь на скалы.

Хм... Что ж, оказывается, у горгулий есть обоняние. Или я воняю так сильно, что это чувствуют даже те, у кого нет носа.

Но я сама попросила. Нужно помнить об этом. Это всё часть плана. И я смогу это пережить. И, возможно, тихий токсичный запах после не так уж и плох. Да, если это единственная цена за вход в Высокий Перевал, тогда я согласна. Но есть один вид существ, которых, похоже, не беспокоит даже это.

Высоко над моей головой пролетает небольшое облако фей, которые громко смеются, пока горгульи прячутся в горах. Одна из них ныряет вниз и садится мне на голову, пока я продолжаю бежать. Она смеётся, громко обращаясь к своим подругам:

— Понюхайте её, сестры! Она смердит болотными пузырями и ведьминым варевом!

— Хуже!

— Ха! Даже каменные боятся её воню! Какая же глупость!

Они порхают вокруг меня, и ещё больше из них садится на мою голову. Я скрежещу зубами. Эти маленькие демоны, к моему ужасу, последовали за мной из города. Я думала, что они отстанут от меня, когда у них появится целый город, над которым можно измываться, но нет*.

*Да, так и есть. Я пыталась перевести их внимание на других людей. И что? Если бы вам пришлось иметь дело с этими сверхъестественными уродами больше пяти минут, вы были бы готовы сделать то же самое.

Одна из фей смеётся и дёргает меня за волосы. Я чувствую, как несколько волосков вырываются и моё терпение лопается. Ну всё. Я знаю, что это плохая идея, но я начинаю смахивать их с моей головы.

— Свалите!

Феи взлетают, и я задеваю одну из них пальцем, от чего тот теряет чувствительность. Они слишком холодные, чтобы к ним прикасаться, и они не боятся. Одна из них жужжит рядом с моим лицом, высунув свой крошечный язычок, насмехаясь надо мной.

— О-о-о, страшно, страшно! Она кусается!

Я рычу на неё, но фея только хохочет и показывает мне средний палец. Где, чёрт возьми, феи научились этому жесту?

— Какого чёрта ты меня преследуешь? Тебе что, заняться больше нечем?

Фея по виду обижается и отворачивается. Она смотрит на одну из своих подруг и громко произносит:

— Слушайте же, вонючая штука заговорила!

— Отвратительно! Оно должно умереть!

Моя нога поскользывается на ледяной корке, и я падаю на землю. Ай!

Я поднимаюсь на ноги и осознаю, что мне в руку впился осколок камня. Я вытаскиваю его, и из раны сочится кровь.

Эти чёртвы...

Знаете что? Я просто продолжу бежать. И не потому что я знаю, что ничего не могу с ними сделать.

Я продолжаю бег по длинной извилистой каменистой тропинке. По крайней мере, моя обувь защищает мои ноги от острых камней. Так, где была эта чёртова пещера? Я едва помню, как добралась до неё в прошлый раз... тогда я была на грани смерти, если память меня не подводит. Но я думаю, что дом Териарха должен быть прямо впереди...

Я поворачиваю за стену утёса, и вдруг моему взору предстаёт огромная зияющая дыра, выше и шире, чем ворота Лискора. Что ж. Я на месте.

Я колеблюсь, глядя на выцветший жёлтый клочок ткани, прикреплённый к валуну над входом в пещеру. Только сейчас я вдруг вспоминаю, что из себя представляет Териарх. Итак, посмотрим. Теперь, когда ты действительно задумываешься о своём жизненном выборе, Риока, то имеет ли смысл беспокоить эльфийского мага невероятной силы, который дал тебе задание, которое ты не выполнила? Да? Ну, тогда действуй. Это послание от твоего мозга.

Я делаю глубокий вдох и тут же жалею об этом. Но я здесь, а победа принадлежит смелым.

Хотя обычно вместо победы смелым достаются пули в голову, но я должна это сделать.

Морозные феи проносятся вокруг моей головы, не обращая внимания на мой трепет. Они смеются, когда влетают в пещеру, болтая без умолку.

— О, неужели человек думает, что мы боимся пещер?

— По крайней мере, она не настолько умна, чтобы использовать железо. Мы бы отморозили ей за это нос!

— Может, обрушим на неё свод? А может...

Я слышу слова, которые грохотом отдаются в моих костях, прежде чем я осознаю их. Из пещеры доносится глубокий голос, полный раздражения и власти:

— Вредители. Прочь!

Эффект от голоса мгновенен. Морозные феи реагируют на него, как на удар. Они кричат и разлетаются во все стороны за секунду до того, как огромный поток огня пронесется над моей головой. Я бросаюсь на землю. Жар обжигает меня, а затем рассеивается.

Некоторое время я только и могу, что лежать на земле, слегка дрожа. Святое дерьмо. Это страшное заклинание. Наконец я поднимаюсь, не столько потому, что мне хочется войти, сколько на случай, если придётся бежать.

Изнутри доносится тот же голос, не такой громкий, но такой же тяжёлый. Он обращён ко мне, и в нём звучит неодобрение:

— Входи, Риока Гриффин.

Если бы я был религиозна... Но я не религиозна, поэтому я вхожу просто с надеждой в своём сердце. С надеждой, что не умру.

Огромная и просторная пещера... хотя это не столько пещера, сколько самолётный ангар, только немного больше, чем большинство самолётных ангаров, которые я видела. У меня возникает ощущение, что я нахожусь в каком-то другом мире, и, как бы ни была огромна пещера, она далеко не пуста.

В мгновение ока грубая земля превращается из камня в гладкий мрамор. Грубые стены... всё ещё остаются, но внезапно их покрывают картины и висящее на стенах оружие.

Появляются пьедесталы, на которых стоят магические предметы, а книжные полки, полные старых томов, делят место со странными вещами, которые я даже не могу описать. Зеркало, обрамлённое золотом, которое не отражает мою фигуру? Доспехи из камня? ...Меч-ключ?

Чудеса вокруг меня нереальны, но они все под стать единственному обитателю пещеры. Он стоит в центре. Ждёт меня, и я чувствую, как меняется воздух, пока я приближаюсь.

Вот он, человек, ответственный, по крайней мере, за часть моих страданий за последние несколько недель. Маг. Человек? Загадка. Дракон.

Териарх.

Первым делом он избавляет меня от ужасного зловония. Щелчок пальцами, и вот я уже не только пахну свежестью и чистотой, но и зелье, которое я на себя нанесла, оказывается у него в руках. Точнее... в пузыре в его руках. Эта штука выглядит в точности как мыльный пузырь, потому что его нежная мембрана переливается всеми цветами радуги.

Он выглядит точно так же, как я помню. То есть слишком идеально. Передо мной стоит Териарх, старик, почти шести футов и шести дюймов роста, облачённый в одежды, подходящие королю.

Он как архетип человечества: высокий, с тусклой бронзовой кожей, с белыми волосами и телом олимпийского бога. Он стоит передо мной и смотрит вниз, его заостренные уши и небесные глаза сужены в презрении.

Массивный дракон с золотой чешуёй смотрит на меня с раздражением. Его большие крылья расправляются и бьют по воздуху...

Порыв ветра ударяет мне в лицо, заставляя меня моргнуть. Что это было? Заклинание? Териарх выглядит раздражённым и машет рукой. Что бы ни вызвало возмущение в воздухе, оно прекращается.

— Риока Гриффин.

Я не знаю, магия ли это, но голос Териарха глубокий и резонирующий. Он смотрит на меня, и у меня слабеют колени. И не только потому, что он выглядит как некое недостижимое видение мужской красоты. Он также пугает меня до смерти, и я не могу сказать почему. Может быть, я просто чувствую, сколько в нём силы.

— Териарх.

— Прошло много времени с тех пор, как я видел тебя в последний раз. И вот ты появилась как раз тогда, когда нужно, да ещё и привела с собой этих вредителей. Как любопытно.

Чёрт возьми, это тяжело. Весь мой план вращается вокруг того, как я попаду сюда, и я, честно говоря, не думала, что мне удастся это сделать. Но я совсем забыла, насколько пугающим является Териарх. Вот парень, который может телепортировать меня с помощью всего нескольких слов и стрелять огнём, достаточно горячим, чтобы напугать Морозных фей, а я собираюсь...

— Я тоже рада тебя видеть.

Моя первая и последняя реакция на любую ситуацию – сарказм, за которым быстро следуют

ирония и презрение. Териарх смотрит на меня, как на букашку, и качает головой.

— М-м. И поэтому я должен спросить тебя, почему ты вернулась. Когда я видел тебя в последний раз, я дал чёткие инструкции. Ты должна была доставить кольцо и письмо магу Перрилу Чандлеру, также известному как Аз'Кераш. Ты этого не сделала.

— Ага. Я была занята.

— Чем занята?

Я сглатываю. Мне почти невозможно смотреть в глаза Териарху. Вместо этого я смотрю прямо над его плечом.

— Не твоё дело. Но я вернулась, чтобы сказать тебе, что не стану доставлять твои письмо и кольцо Аз'Керашу.

— И почему же, позволь спросить?

— Ты наложил на меня заклятие.

— И что?

Он выглядит совершенно безразличным. Этого достаточно, чтобы вывести меня из себя. Я повышаю голос:

— А я не люблю, когда мне говорят что-то делать против моей воли. Ты наложил на меня заклятие против моего согласия. За это ты можешь забыть о том, чтобы я для тебя доставила хоть что-то.

Териарх удивлённо моргает, а затем его глаза быстро сужаются. Он мрачно качает головой, и я чувствую, как злое присутствие вокруг меня усиливается. Страх прогрызает дыру в моих внутренностях.

— Какая наглость. Ты пришла сюда, в мой дом, и говоришь мне... но таков твой род, не так ли? Но в этом проявлении... дерзости есть нечто большее, я прав?

Он приглаживает бороду, пристально глядя на меня. Глаза Териарха сужаются только больше.

— Ты бы не вернулась после избавления от моего заклинания только для того, чтобы сказать, что отказываешься мне служить. Ты хочешь чего-то другого. Скажи мне, почему ты здесь.

Он указывает на меня, и мне хочется ответить ему. Но я прикусываю язык.

— Н-нет.

Он хмурится. Его палец начинает светиться, а голос становится глубже.

— Скажи мне.

Он смотрит мне в глаза, и я чувствую, как что-то касается моего разума. Это то же самое, что и при первой встрече с ним. Я чувствую непреодолимое желание подчиниться, выложить всё, что он хочет, и позволить ему знать всё и обо всём.

Но я сопротивляюсь. Однажды я уже это сделала. Мне потребовалось всё, что у меня было, но в этот раз всё оказывается проще. Я отказывалась открывать рот, и давление нарастает и нарастает, пока внезапно не исчезает. Я качаю головой и смотрю на него.

— Нет. Прекрати это.

Впервые с тех пор, как мы встретились, Териарх выглядит искренне потрясённым. Он смотрит на свои пальцы, а затем переводит на меня недоумённый взгляд.

— Ты... сопротивляешься моему заклинанию. Как ты это делаешь? У тебя нет класса.

— Это называется сила воли.

— Только одной силой воли? Этого не должно... я полагаю, это может быть...

Он прерывается, глядя на меня с большим интересом и, возможно, уважением, чем раньше. Затем он разводит руками.

— Очень хорошо. Что ты хочешь сказать? Почему ты вернулась, не передав Аз'Керашу мои кольцо и письмо?

Он всё такой же пугающий по причинам, которые я даже не могу объяснить. Но я стою на своём. Я должна ответить. Я же не собираюсь просто так сдаться? Давай, Риока! Нахами этому тупому магу! Ты можешь это сделать! Ты можешь его опустить... ты же мастер словесного опускания! Так тебя называли в школе!*

*Нет, не называли. Они называли меня «сукой» и другими некреативными именами.

— Я не смогла найти его. Я проверила Кровавые Поля, но никого там не нашла. Ах да, я также узнала, что на мне было заклинание, и сняла его. Какие-то проблемы?

— Да.

Кем бы ни был Териарх, он явно не в курсе современных выражений. Правильный ответ – «пошёл ты» или что-то в этом роде. Он впивается в меня взглядом.

— Точное местонахождение Аз'Кераша не имеет значения. Я назвал тебе его общее местоположение. Ты должна найти его и передать сообщение.

Я впиваюсь в него взглядом в ответ. В который раз я понимаю, что проигрываю в гляделки, но я не сдаюсь.

— И как мне это сделать? Я понятия не имею, где он. И почему я должна что-то делать для того, кто наложил на меня заклинание, чтобы заставить меня сделать это против моей воли?

Он качает головой, словно ему всё равно.

— Ты - Бегун. Я сделал запрос. Логика проста. Ты выполнишь доставку.

Я стискиваю зубы настолько сильно, что слышу скрип.

— Нет. Не выполню.

— Выполнишь.

Я качаю головой. Это требует больших усилий, чем я могла себе представить.

— Нет.

Он рычит на меня. Взаправду рычит!

— Ты согласилась выполнить мой запрос. Тебе было уплачено...

— Чтобы забрать твою посылку и плату. Я собиралась доставить её в Гильдию Бегунов, чтобы кто-то мог её доставить. Возможно, я. Вот как работают неподписанные запросы. Я не соглашалась сама заниматься доставкой, тем более - чтобы меня околдовали и заставили это сделать!

— И что же ты будешь делать? Откажешься от моего запроса? Уничтожишь мою посылку? Выбросишь её?

Териарх нависает надо мной. Был ли он таким высоким раньше? Он выглядит разъярённым.

— Или ты просто пришла сюда жаловаться, Риока Гриффин?

Я пристально смотрю на него. Не дрожи. Брось бомбу.

— Нет. Я пришла сказать тебе, что тебя занесли в чёрный список.

— ...Что?

На спине у меня рюкзак Бегуна. Я открываю его и достаю кое-то. Небольшую книгу правил Бегунов, которую я купила в Гильдии. Я открываю её и указываю на отрывок, который отметила закладкой.

— Правило 21 Гильдии Бегунов гласит: «любой Бегун, подверженный воздействию заклинания или умения, может отказаться от предоставления услуг и отменить любой запрос». Также тут сказано, что любому, кто нападёт, помешает или каким-либо иным образом повлияет на Бегуна при исполнении им своих обязанностей, может быть запрещено получать или запрашивать любые доставки в будущем. Это написано вот тут.

Я поднимаю книгу и бросаю её в Териарха. Он моргает, и только щелчок пальцев мешает маленькому тому встретиться с его лицом*. Выражения раздражения и недоверия на его лице почти стоят той ужасной участи, которую я собираюсь испытать.

*О да. Я швырнула её ему в лицо.

Он открывает книгу и перелистывает страницы. Его лицо – воплощение неверия. Он смотрит на меня.

— Ты... ты не можешь быть серьёзной. Ты знаешь, кто я?

— Нет. Может, просветишь?

Его левый глаз дёргается.

— Я Териарх, и я не подчиняюсь никаким запросам простого... Я не буду подвергаться порицанию ни с твоей стороны, ни со стороны Гильдии Бегунов.

— Отлично. В таком случае я не буду выполнять твою доставку. Можешь забрать свои кольцо и письмо.

Я открываю поясную сумку на боку и достаю сложенное письмо и кольцо, протянув их ему. Териарх недоумённо моргает.

— Кстати, зелье я оставляю себе. Это тоже есть в правилах.

— Ты не можешь этого сделать.

— Могу и сделаю.

На секунду мне кажется, что я зашла слишком далеко и маг вот-вот взорвётся. Лицо Териарха краснеет, он дёргает себя за бороду, а затем кричит в воздух:

— Нет. Я не стану... Молчи, женщина!

Я слишком напугана, чтобы сделать замечание о сексизме, но Териарх, похоже, разговаривает не со мной. Он принимается расхаживать взад-вперёд, что-то мрачно бормоча в воздух, а затем с яростью впивается в меня взглядом.

— Мне нужно, чтобы это было доставлено. И я заставлю тебя сделать это. Нет!.. Я настаиваю! Так и будет!

— Я не сделаю этого без другой сделки.

— Тогда назови её! Чего ты желаешь, человек?

Ладно, сохраняй спокойствие, Риока. Я делаю жест в сторону входа в пещеру.

— Я побывала на Кровавых Полях, но ничего не нашла. Ты сказал, что он будет там или в окружении нежити, но как я могу их найти? Этот континент большой. Я понятия не имею, где находится этот Аз'Кераш. Если ты хочешь, чтобы я выполнила доставку, ты должен дать мне какую-нибудь карту.

Териарх пристально всматривается в меня. Он делает вдох, выдох и отрывисто кивает. Его рука поднимается ладонью вверх, и он произносит пять отрывистых слов, от которых у меня звенит в ушах. Я даже не могу вспомнить, что он сказал, но, когда он заканчивает, у него в руках оказывается... камень?

Да, камень. Просто... булыжник. Гладкий, ненамного больше моей ладони. Он совершенно обычный, если, конечно, не считать светящейся стрелы золотого цвета, выгравированной в центре. Она вращается вокруг, а затем указывает на юго-запад, неподвижно застыв у него на ладони.

Териарх бросает камень мне, и я едва не роняю его. Он тёплый.

— Вот. Это безошибочно укажет на его магическую сигнатуру. Хочешь что-нибудь ещё? Мне подарить тебе ещё и летающий ковёр?

— А у тебя такой есть?

Взгляд, которым награждает меня Териарх, должен испепелить меня на месте, но его глаза чуть дёргаются в правую сторону зала. Да быть не может. Но он приходит в себя, и, когда он указывает на меня в этот раз, кончик его пальца зловеще светится.

— Ты доставишь кольцо и письмо Перрилу Чандлеру или пожалеешь об этом, Риока Гриффин. Это обещание.

Вид этого светящегося пальца пугает меня больше, чем зомби, пытающийся перекусить мне горло, или Гази с её мечом. Я напугана до ужаса, но мой рот и тело работают на автопилоте. Я поднимаю руку.

— Не так быстро. Наложив на меня заклятие, ты потерял оплату за свой запрос. Если ты хочешь, чтобы я доставила твои проклятые письмо и кольцо, сделай мне более выгодное предложение.

— Заплатить. Тебе.

На виске Териарха пульсирует жилка, и я сглатываю.

— Да. Заплати мне. Иначе... Придурок.

Мне действительно, действительно следовало закрыть рот, прежде чем произносить последнее слово. Я жду огненный шар, но Териарх просто пялится на меня. Я думаю... возможно, он слишком ошеломлён, чтобы что-то сказать.

Териарх с отвисшей челюстью смотрел на наглого человека, стоявшего перед ним. Часть его мыслей была за то, чтобы просто разнести её на мелкие кусочки, но это была очень маленькая часть. На самом деле, помимо шока и возмущения, в его голове также была и крошечная толика восхищения.

Крошечная. Ничтожная. Но ему ещё никогда не бросали вызов в лицо так... так... так оригинально, как сейчас. Правила и предписания? Словно простые слова могли его удержать.

Но он вынужден был признать, что правила действительно имели над ним определённую власть. Он был существом слова; пусть он и мог быть выше закона, но он уважал его как понятие. И действительно, возможно, ему стоило обратить на это внимание. Он почти не общался через Курьеров, но если ему действительно запретят...

— Очень хорошо. Полагаю, можно возместить твои... неудобства.

Человек смотрела на него не мигая. Она была такой странной. Кто когда-нибудь слышал о человеке, готовом преодолеть Высокий Перевал не один раз, а дважды? И чтобы пожаловаться? На то, что он наложил на неё заклинание? Это сбивало Териарха с толку, но он не собирался демонстрировать слабость.

Он старался незаметно оглядываться по сторонам, пытаясь решить, что следовало преподнести в качестве компенсации. Он небрежно обратился к Риоке, стараясь казаться непринуждённым:

— Полагаю, сорока золотых недостаточно?

Человек сузила глаза.

— Это была плата за то, что я добралась сюда и забрала посылку. Ты дал мне одно зелье в качестве платы за доставку. Этого недостаточно.

Конечно. Взрыв. Териарх забыл, как работала система запросов. И даже он был вынужден признать, что одно зелье ускорения – мизерная награда даже за простую доставку. Он так привык командовать Курьерами, что совсем забыл, что стоит давать.

Териарх огляделся, используя не только глаза, но и магические чувства. Что он мог дать ей, чтобы успокоить её гнев? У него было много чего, но что именно? Оружие? Нет, наверняка Бегуны не стали бы им пользоваться. Драгоценности? Золото? Книги заклинаний? И насколько дорогой была доставка в любом случае?

— Магнолия. Каков текущий курс обмена в ваших жалких городах?

Териарх произнёс это шёпотом, стараясь, чтобы человек не заметила его неуверенности. Он знал, что Магнолия хорошо разбиралась в тонкостях человеческих дел, будучи сама человеком, но та была слишком занята тем, что смеялась над ним, чтобы ответить.

Гниющая чешуя. Без её помощи Териарх вынужден был блефовать. Он погладил убогую бородку, которую, похоже, так любили люди, и постарался напустить на себя суровость.

— За такую лёгкую доставку, особенно с заклинанием поиска, я считаю, что золота должно быть достаточно. Скажем... двести золотых?

Он понятия не имел, уместно ли это. Человеческая девушка выдержала паузу, а затем медленно покачала головой. Гниющие зубы! Она, вероятно, обиделась.

— Две... сотни? Конечно, нет.

— М-м. Разумеется. Четыре... нет, восемь сотен будет гораздо уместнее, не так ли?

— В-возможно. Отлично. Я приму это.

Териарх сузил глаза, но Риока уже снова сменила выражение лица на нейтральное. Он медленно кивнул, всё ещё слушая, как Магнолия заливалась смехом.

— Очень хорошо. Договорились.

Стоящая подле него Риока кивнула и, посмотрев в сторону входа в его пещеру, похлопала по поясной сумке, где, как он понял, хранились письмо и кольцо, которые он ей дал.

— Ну что ж, я пошла. Я выполню твою доставку, когда у меня будет время. В любом случае, через несколько дней я отправлюсь в Лискор.

Териарх кивнул. Это было всё, чего он мог ожидать. Он отпустил её и понадеялся, что она доберётся быстро...

Он сделал паузу.

— Подожди. Что?

Териарх, кажется, не совсем понимает. Я делаю шаг назад, повторяя то, что только что сказала. Моё сердце едва не вырывается из груди.

— Я ухожу. Выполнять твою доставку. Это то, чего ты хотел, разве не так?

— Да... нет. Человек... Риока Гриффин, мне нужно тебя о многом спросить.

— Очень жаль.

Ещё два шага назад. Териарх хмурится на меня и поднимает руку.

— Ты не можешь пока уйти. У меня есть к тебе вопросы, и ты на них ответишь.

Я пожимаю плечами, словно мне всё равно.

— Очень жаль. Я Бегун. Я доставляю ваши вещи. Ты не имеешь права задавать мне вопросы.

— Что? Нет. Ты останешься здесь.

Я снова чувствую, как сила его магии пытается замедлить меня, но на этот раз я готова. Я показываю ему средний палец и разворачиваюсь.

— Сделаешь так ещё раз, и я запрошу двойную оплату. Ты нанял Бегуна, его ты и получишь. Я не провожу собеседований.

Я начинаю уходить. Это ужасно, и я чувствую его взгляд на своей спине. Он гневно повышает голос:

— Ты не можешь уйти! Остановись! Я приказываю!

Я поднимаю одну руку в знак прощания.

— Вернись!

Голос Териарха громок, но я не обращаю на него внимания. Я начинаю выбегать из пещеры, полностью напряжённая, в ожидании, что огненный шар превратит меня в пылающую грудку плоти в любую секунду.

Но ничего не происходит. Вместо этого я слышу, как Териарх задыхается и брызжет слюной от возмущения. Я ускоряю шаг и понимаю, что уже близка к выходу. Меня приветствует яркий дневной свет, и, выбежав из пещеры, я направляюсь обратно тем же путём, которым пришла.

Позади меня раздаётся яростный рёв, который звучит почти... по-звериному. Но я слишком

занята бегом, чтобы думать об этом. Я мчусь, пока не удаляюсь от пещеры почти на две мили, прежде чем чувствую, что могу спокойно сбавить темп.

Мысли вихрем проносятся в моей голове, но, поскольку я продолжаю бежать, не понеся каких-либо последствий, я начинаю медленно, медленно расслабляться. И тут я осознаю: я сделала это. Я действительно сделала это!

Я бегу по Высокому Перевалу. Он всё ещё пуст, а небо над головой солнечное и ясное. Что ж, даже эти проклятые зимние дни могут быть вполне приятными, если рядом есть маг, отпугивающий Морозных фей.

Мой шаг лёгок, а тело слегка вспотело, но особых неудобств это не доставляет. У меня на поясе – зелье ускорения, в сумке – письмо и кольцо стоимостью в восемьсот золотых монет, а в голове – цель.

И о да. Я ухмыляюсь.

Определённо ухмыляюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2378407>